

— Иди за мной, — Тань Лан намеренно холодно, с лёгкой злобой произнёс, — здесь не только практикующие.

Цзи Чжайсин слегка кивнул.

На самом деле путь был недолгим. Тань Лан повёл Цзи Чжайсина в один из павильонов, где аромат сладостей стал слабее, и сразу же к ним подошла красивая служанка с бледной кожей, склонившись в поклоне.

— Господа ждут вас в заднем дворе.

Луна светила ярко, и можно было разглядеть танцующих красавиц, их гибкие талии изгибались в ритме. Весь павильон был арендован, и в заднем дворе устроили пир. Друзья Тань Лана уже сидели за столом, ожидая их прибытия.

Те, кто обычно проводил время с Тань Ланом, были избалованными детьми влиятельных семей, не привыкшими к ограничениям.

Они родились в знатных кланах и вели себя безрассудно. Узнав, что целью их шуток станет Цзи Чжайсин, упавший с небес, они лишь на мгновение заколебались — но разве не интересно подразнить такого таланта, превратив его в загнанного зверя?

Однако, когда они увидели черноволосого практикующего, вошедшего с Тань Ланом, все замерли.

Цзи Чжайсин казался человеком из другого мира, даже в такой обстановке он выглядел неуместно.

Слушая истории о Секте Юйшуй, они думали, что Цзи Чжайсин — это некий узурпатор. Но теперь, увидев его, они поняли, что он... невероятно красив.

Белая кожа, чёрные волосы, прекрасное лицо. Даже те, кто его ненавидел, не могли найти в нём изъянов.

Тань Лан, видя их выражения, и даже взгляды, полные восхищения, почувствовал, как в нём закипает злость.

Он с безразличным видом сел на место и налил себе вина. Струя жидкости быстро пропитала его одежду, создавая образ распутника.

— Привёл с собой человека, — сказал Тань Лан. — Во что сегодня играем?

Злость буквально сочилась из него.

Все понимали, что он в плохом настроении, думая, что Тань Лан действительно враждует с этим красавцем. Но, движимые своими интересами или воспоминаниями о совместных развлечениях, они, улыбаясь, предложили:

— Давай в стрельбу из лука.

Цзи Чжайсин сидел рядом, слушая, как они объясняют правила.

Их было девять человек, и каждый должен был вытащить нефритовую палочку из коробки. Если на конце палочки был красный цвет, то человек стрелял, если чёрный — он становился мишенью, и стрелок должен был выпустить девять стрел.

Они все были практикующими, поэтому использовали не обычные луки, а духовные арбалеты, которые требовали вложения истинной энергии для натяжения. Наконечники стрел были сделаны из холодного железа, что делало их опасными.

Цзи Чжайсин молча слушал, не возражая и не поддерживая, ведя себя удивительно спокойно.

Бездельники думали, что он, вероятно, впервые участвует в таких играх, поэтому молчал.

Когда правила были установлены, служанки принесли коробку с палочками, и каждый практикующий по очереди вытаскивал свою.

Когда очередь дошла до Цзи Чжайсина, он слегка опустил глаза и, не отказываясь, вытащил палочку. На конце не было цвета.

Служанка, поражённая его красотой, попыталась сблизиться, как ласковая кошка.

Но Цзи Чжайсин оказался совершенно невосприимчив к таким знакам внимания, аккуратно избегая касания её белой кожи.

Он даже вежливо поблагодарил.

— Спасибо.

Тань Лан, сидя через стол, лениво поднял взгляд и, увидев действия Цзи Чжайсина, почему-то почувствовал себя лучше.

Он наблюдал, как Цзи Чжайсин рассматривает палочку, его чёрные волосы рассыпались по

плечам, а профиль напоминал картину.

«Слишком легко обмануть», — подумал Тань Лан.

Даже обижать его стало неинтересно.

«Счастливыми» оказались двое рядом с Тань Ланом. Они вышли, чтобы стрелять на расстоянии ста метров. Тот, кто должен был держать мишень, поднял её как можно дальше от себя, крича:

— Ты же не попадёшь в меня своим ужасным выстрелом!

— Болтун.

Стрелок, напрягая духовную силу, с трудом натянул тетиву, и в итоге из девяти стрел восемь пролетели мимо.

Естественно, его подняли на смех. По их внутренним правилам, он ещё и должен был заплатить несколько духовных камней.

Стрелок, покраснев от стыда, невольно взглянул на Цзи Чжайсина, но, увидев, что тот не смотрит на него, почувствовал облегчение и разочарование одновременно, буркнув:

— Если бы я знал, я бы сразу тебя подстрелил!

После двух раундов Цзи Чжайсин так и не вытащил цветную палочку. Когда начался четвёртый раунд, кто-то остановил игру, предложив:

— Это уже неинтересно, давайте добавим ставку.

— Если попал, тот, кто держит мишень, пьёт; если промахнулся — стрелок пьёт.

Он улыбнулся и попросил служанок принести вино.

Это было не обычное вино, а духовное, выдержанное сто лет, под названием «Семидневные беседы», невероятно крепкое.

Остальные согласились, и четвёртый раунд начался.

На этот раз порядок вытягивания палочек был изменён, и после того как все вытянули, остались только Цзи Чжайсин и Тань Лан.

Коробка с палочками была подстроена, и Тань Лан знал это.

Цзи Чжайсину предстояло стать «мишенью», с завязанными глазами и заблокированным духовным восприятием, слушая только шум ветра и ощущая неизвестность. Тань Лан не собирался намеренно причинить ему вред. Или, по крайней мере, раньше у него были такие мысли, но теперь он от них отказался.

Неудобно будет объясняться с родителями.

Тань Лан так себя утешал.

И главной ставкой было именно это вино. «Семидневные беседы» действительно были настолько крепкими, что могли опьянить даже обладателя Золотого Ядра. Если Цзи Чжайсин, выпив, потеряет контроль или сделает что-то нелепое, Тань Лан мог бы записать это с помощью камня воспоминаний и использовать как козырь.

Тань Лан даже почувствовал себя подлым.

Но почему-то его мысли странно блуждали, представляя, как Цзи Чжайсин будет пьян.

Когда Цзи Чжайсин вытягивал палочку, Тань Лан, притворяясь, что играет с нефритовым амулетом, украдкой взглянул на него.

И увидел, как Цзи Чжайсин слегка наклонил голову, держа палочку между указательным и средним пальцами. На конце палочки был ярко-красный цвет.

Он повернулся:

— Похоже, я буду стрелять.

— Как это возможно?

Остальные, следившие за происходящим, почти невольно возразили.

— Почему бы и нет, — Цзи Чжайсин всё так же спокойно и мягко улыбался. — Мне всегда везёт, как думаешь, Тань Лан?

— ...

— Действительно, — ответил Тань Лан.

Он, даже будучи не самым проницательным, понял, что Цзи Чжайсин сам подстроил это. Но сейчас признаваться было бы глупо, как саморазоблачение.

В любом случае Цзи Чжайсин, скорее всего, не попадёт — такие, как Тань Лан, почти не промахивающиеся, были редкостью.

Тань Лан взял мишень и отошёл на сто метров. К счастью, Цзи Чжайсин не собирался специально промахиваться или пытаться попасть в него.

Цзи Чжайсин прикрыл один глаз, не прилагая особых усилий, его длинные пальцы обхватили тетиву, и, когда он натянул лук, его спина выгнулась красивой дугой, как будто бабочка, готовящаяся взлететь, приковывая к себе взгляды.

Стрела вылетела с огромной скоростью.

Тань Лан почувствовал, как мишень в его руках слегка дрогнула, и вокруг раздались восхищённые возгласы.

Прямо в центр, идеально.

Бездельники искренне восхищались. Ведь им было трудно даже удержать лук, не говоря уже о таком точном выстреле.

Тань Лан слегка сжал губы, даже не снимая повязку с глаз, попросил служанку принести «Семидневные беседы» и выпил залпом.

Он обычно хорошо переносил алкоголь, но, к его удивлению, крепость вина проявилась мгновенно.

К шестой чашке всё лицо Тань Лана покраснело. Он чувствовал, как в ушах и горле поднимается жар, одновременно боль и головокружение.

Его сознание начало затуманиваться.

Друзья начали беспокоиться. Они планировали напоить Цзи Чжайсина, но теперь боялись, что Тань Лан умрёт от алкоголя, и начали уговаривать:

— На этом хватит, давай просто посмотрим, как стреляет Цзи...

Тань Лан оттолкнул их, его язык уже плохо слушался, и он не совсем понимал, что говорил.

— Проиграл — значит, проиграл, — сказал Тань Лан. — Все равно я никогда не смогу тебя победить.

Он поднял голову, и хотя глаза были закрыты, все понимали, что он смотрит на Цзи Чжайсина. Затем он невнятно выругался.

Цзи Чжайсин в этот момент казался особенно спокойным.

Он сказал Тань Лану:

— Ты едва стоишь на ногах.

Тань Лан, годами противостоявший Цзи Чжайсину, почти рефлекторно ответил:

— Не нужно твоей фальшивой заботы.

Цзи Чжайсин лишь взглянул на него, а затем выпустил три стрелы — и ни одна не попала в цель.

— Всё, конец, — сказал он.

Цзи Чжайсин отложил лук и подошёл к вину. Бездельники, не успев остановить, смотрели, как он налил себе три чашки. Он пил быстро, так, что легко мог опьянеть.

<http://bllate.org/book/15565/1385369>